

Емеля-дурак — вариант 1

Жили три брата, два-то умных, а третий дурак; умные братья поехали в нижние города товаров закупать и говорят дураку: "Ну смотри, дурак, слушай наших жен и почитай так, как родных матерей; мы тебе купим сапоги красные, и кафтан красный, и рубашку красную". Дурак сказал им: "Ладно, буду почитать". Они отдали дураку приказание, а сами поехали в нижние города; а дурак лег на печь и лежит. Невестки говорят ему: "Что же ты, дурак! Братья велели тебе нас почитать и за это хотели тебе по подарку привезть, а ты на печи лежишь, ничего не работаешь; сходи хоть за водой". Дурак взял ведра и пошел за водой; зачерпнул воды, и попала ему щука в ведро. Дурак и говорит: "Слава богу! Теперь я наварю хоть этой щуки, сам наемся, а невесткам не дам; я на них сердит!" Говорит ему щука человеческим голосом: "Не ешь, дурак, меня; пусти опять в воду, счастлив будешь!" Дурак спрашивает: "Какое ж от тебя счастье?" - "А вот какое счастье: что скажешь, то и будет! Вот скажи: по щучьему веленью, по моему прошенью ступайте, ведра, сами домой и поставьтесь на место". Как только дурак сказал это, ведра тотчас пошли сами домой и поставились на место. Невестки глядят и дивуются. "Что он за дурак! - говорят. - Вишь какой хитрый, что у него ведра сами домой пришли и поставились на свое место".

Дурак пришел и лег на печку; невестки стали опять говорить ему: "Что ж ты, дурак, улегся на печку! Дров нет, ступай за дровами". Дурак взял два топора, сел в сани, лошади не запряг. "По щучьему, - говорит, - веленью, по моему прошенью катитесь, сани, в лес!" Сани покатались скоро да шибко, словно кто погоняет их. Надо было дураку ехать мимо города, и он без лошади столько придавил народу, что ужас! Тут все закричали: "Держи его! Лови его!" - однако не поймали. Дурак въехал в лес, вышел из саней, сел на колодину и сказал: "Один топор руби с корня, другой - дрова коли!" Вот дрова нарубились и наклались в сани. Дурак говорит: "Ну, один топор, теперь поди и сруби мне кукову, чтоб было чем носило поднять". Топор пошел и срубил ему кукову; кукова пришла, на воз легла. Дурак сел и поехал; едет мимо города, а в городе народ собрался, давно его караулит. Тут дурака поймали, начали одерживать да пощипывать; дурак и говорит: "По щучьему веленью, по моему прошенью ступай, кукова, похлопочи-ка!" Вскочила кукова и пошла ломать, колотить и прибила народу многое множество; люди, словно снопы, так наземь и сыплются! Отделался от них дурак и приехал домой, дрова сложил, а сам на печь сел.

Вот горожане стали бить на него челом и донесли королю: "Так-де его не взять, надобно обманом залучить, а всего лучше обещать ему красную рубаху, красный кафтан и красные сапоги". Пришли за дураком королевские гонцы. "Ступай, - говорят, - к королю; он тебе даст красные сапоги, красный кафтан и красную рубаху". Вот дурак и сказал: "По щучьему веленью, по моему прошенью, печка, ступай к королю!" Сам сел на' печь, печка и пошла. Приехал дурак к королю. Король уж хотел казнить его, да у того короля была дочь, и больно понравился ей дурак; стала она отца просить, чтобы отдал ее за дурака замуж. Отец рассердился, обвенчал их и велел посадить обоих в бочку, бочку засмолить и пустить на' воду. Так и сделано.

Долгое время плыла бочка по' морю; стала жена дурака просить: "Сделай так, чтобы нас на' берег выкинуло". Дурак сказал: "По щучьему веленью, по моему прошенью - выкинь эту бочку на' берег и разорви ее!" Вышли они из бочки; жена опять стала дурака просить, чтобы он построил какую-нибудь избушку. Дурак сказал: "По щучьему веленью, по моему прошенью - постройся мраморный дворец, и чтобы этот дворец был как раз против королевского дворца!" Сейчас все исполнилось; король увидал поутру новый дворец и послал узнать, кто такой живет в нем? Как только узнал, что там живет его дочь, в ту ж минуту потребовал ее с мужем к себе. Они приехали; король их простил, и стали вместе жить-поживать да добра наживать.